

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)

ВАСИЛИЙ ИЛЬМЕНЕВ <А.М. РЕМИЗОВ>.
«ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ»

© 2020 г. А.М. Грачева

Институт русской литературы

(Пушкинский Дом)

Российской академии наук,

Санкт-Петербург, Россия

Дата поступления статьи: 10 марта 2020 г.

Дата публикации: 25 сентября 2020 г.

DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-378-391>

Аннотация: Данная публикация вводит в научный оборот неучтенный в библиографических справочниках новый текст А.М. Ремизова «Толковый словарь», опубликованный под псевдонимом «Василий Ильменев» как рецензия на первый том «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (М., 1935). Проведенная атрибуция и научный анализ «Толкового словаря» позволяют квалифицировать его как художественное произведение, семантически и стилистически входящее в цикл прозаических миниатюр, часть которых составили два тома книги Ремизова «Россия в письменах». В качестве текста-источника писатель использовал ряд словарных статей научного справочного издания, в которых были зафиксированы и истолкованы слова, актуальные в СССР перед 1937 г. («заклеймить», «клеветать», «донос» и др.). Включение в состав наследия писателя миниатюры «Толковый словарь», относящейся к редкому для Ремизова разряду произведений, в которых четко выражены политические взгляды автора, позволяет расширить научные представления об отношении литератора к сталинскому режиму.

Ключевые слова: А.М. Ремизов, Д.Н. Ушаков, «Толковый словарь», «Россия в письменах», СССР.

Информация об авторе: Алла Михайловна Грачева — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. адм. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4708-098X>

E-mail: ichnelat@rambler.ru

Для цитирования: *Грачева А.М.* Василий Ильменев <А.М. Ремизов>. «Толковый словарь» // *Studia Litterarum.* 2020. Т. 5, № 3. С. 378–391.
DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-378-391>

VASILY ILMENEV <A.M. REMIZOV>
“EXPLANATORY DICTIONARY”

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© 2020. A.M. Gracheva

*Institute of Russian Literature
(The Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia*

Received: March 10, 2020

Date of publication: September 25, 2020

Abstract: This publication introduces a hitherto unknown text by Alexey Remizov, previously not included in bibliographic references. Remizov’s “Explanatory Dictionary,” published under the pseudonym “Vasily Ilmenev” is a review of the first volume of the *Explanatory Dictionary of the Russian Language* edited by D.N. Ushakov (Moscow, 1935). The attribution and analysis of the “Explanatory Dictionary” have allowed me to qualify it as a work with artistic value that may be thematically and stylistically included in a series of Remizov’s prose miniatures in the two volumes of Remizov’s book *Russia in Letters*. As his sources, Remizov used a number of dictionary articles that recorded and explained words that were relevant in the USSR before 1937 (“to brand,” “to slander,” “denunciation,” etc.). The inclusion of the miniature “Explanatory Dictionary” in the writer’s legacy better understanding of the writer’s attitude to the Stalin regime. It is an unusual work for Remizov as it openly expresses the author’s political views.

Keywords: A.M. Remizov, D.N. Ushakov, “Explanatory Dictionary”, *Russia in Letters*, USSR.

Information about the author: Alla M. Gracheva, DSc in Philology, Director of Research, Institute of Russian Literature (The Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, 4 Makarov Embankment, 199034 St. Petersburg, Russia.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4708-098X>

E-mail: ichnelat@rambler.ru

For citation: Gracheva A.M. Vasily Ilmenev <A.M. Remizov> “Explanatory Dictionary”.

Studia Litterarum, 2020, vol. 5, no 3, pp. 378–391. (In Russ.)

DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-378-391>

В число откликов на появление в 1935 г. первого тома «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова [9] входит и текст, опубликованный в декабре 1936 г. в эмигрантском журнале «Новая Россия» [2]. На первый взгляд он представляет собой еще один критический отзыв на новую книгу, под которым стоит подпись «*Василий Ильменев*». Какие сведения можно найти об авторе этой рецензии на вышедшее в СССР солидное научное издание?

Надо отметить, что фамилия «Ильменев» была небезызвестна тем, кто следил за современной литературой русской эмиграции. Она сразу же отсылала «проницательного читателя» к роману Алексея Михайловича Ремизова «Оля» (Париж, 1927). Это произведение возникло в результате циклизации серии рассказов, основанных на биографической канве жизни жены писателя — филолога, специалиста по русской палеографии Серафимы Павловны Ремизовой-Довгелло. Она была прототипом главной героини романа — Ольги *Ильменевой*. Впервые же фамилия «Ильменева» появилась в творчестве писателя в повествовавшем о детстве Оли рассказе «Бочоночек» (1914). В комплекс текстов, на базе которых был создан роман, входил и рассказ «Ошибки» (1917), в первой публикации подписанный псевдонимом «*Ольга Ильменева*» (sic!).

Кроме «говорящей» фамилии автора отзыва, поэтика и проблематика текста корреспондировали с эстетическими и концептуальными параметрами одного из значимых многолетних творческих проектов Ремизова — книги «Россия в письменах». Работа над ней была начата писателем еще в 1910-е гг. и продолжалась вплоть до 1957 г. Автор сумел опубликовать только первый том книги [5], второй был издан уже посмертно

[6]. В предисловии к «России в письменах» Ремизов писал: «<...> я <...> затеял по обрывышкам, по никому не нужным записям и полустертым надписям, из мелочей, из ничего представить нашу Россию. Из мелочей, из ничего представить Россию, чем жила она и стоит донныне, — вот она, какая затея!» [7, с. 7].

Первая часть книги была издана, а в дальнейшем ее продолжение все продолжало и продолжало пополняться прозаическими миниатюрами-параболами оригинальной формы. В них художественными объектами писательского отображения поочередно делались: исторический документ, чаще всего относившийся к разным видам деловой письменности (челобитная, реестр, роспись приданого, письмо, купчая etc.); рукописная или печатная книга (псалтырь, букварь); или, наконец, сам по себе предмет материальной культуры (ковш, крест, изразцы, гадательные карты etc.). Публикуемый полностью или цитируемый документ, описание фолианта, отображение вещи становились для автора — субъекта повествования — «доказательствами», подтверждавшими финал миниатюры — лексически выраженный или логически подразумеваемый вывод о смысле разных, как общезначимых, так и частных событий русской истории от Средних веков до современности. На основе совокупности авторских суждений выстраивались контуры историософской концепции книги «Россия в письменах», концепции, базирующейся на идее о естественном, органическом пути развития России, который был нарушен, сломан революцией 1917 г., в итоге приведшей к установлению в стране диктатуры.

Рассматриваемое в «рецензии» *Василия Ильменева* печатное издание — вышедший в СССР первый том «Толкового словаря русского языка» — типологически сходно с объектами культуры, подвергаемыми авторскому анализу в «России в письменах».

Художественная структура «Толкового словаря» подобна строению миниатюр, входящих в состав ремизовской книги. Она состоит из вступления, цитат из «документа», в данном случае — цитат из текстов словарных статей, и из конечного авторского вывода.

Начало «рецензии» как бы намечало параметры семантического «кода», «ключа», необходимого для понимания дальнейшей трактовки приводимых в тексте цитат из словаря:

Вавилонское смешение объясняют специализацией, технической терминологией, ясной в кругу одной специальности, темной для другой, — не может быть, чтобы в Вавилоне не было толковых словарей... Или толк толку разнь? Бывает и бестолковье. И надо думать, на поднебесной стройке обращался именно бестолковый словарь, и не специализация, а кривотолк напустил египетскую тьму, рассеявшую величайшую мечту человека [2, с. 15].

После революции 1917 г. Ремизов неоднократно обращался в своем творчестве к библейскому сюжету о строительстве Вавилонской башни и смешении языков. Писатель видел в нем развернутую символическую метафору обреченной на крах человеческой мечты о свободе и создании мирового братства и проецировал этот миф на совершающуюся в России (СССР) трагическую попытку реализации утопии. Осмысляя и свое давнее участие в революционном движении, Ремизов включал и себя в число тех, кто одно время был «строителем Вавилонской башни».

Литературная ученица и биограф писателя Н.В. Кодрянская отметила упорное повторение этого мифологического образа в текстах и дневниковых записях последних лет жизни литератора. В частности, она зафиксировала ремизовское высказывание, в котором писатель как бы воскрешал свою «прапамять» о былых воплощениях: ««где-то в стороне смотрю на жизнь и вспоминаю. Пример: Вавилон вызывает в памяти вавилонское столпотворение. Я представляю себе, как было и почему я один из строителей Вавилонской башни. Вавилон — восстание против неба, жить по своей воле, а не по воле Творца — своеволие раба! Это состояние моего духа и это чувство я начинаю выговаривать. Тут моя сила, право» <...>. И в своем последнем письме ко мне от 17 ноября он опять говорит о Вавилоне. Знал ли он сам, откуда ему пришло видение Вавилона? Но оно владело им до самой его смерти. Оно жило в его душе, расцветая таинственным воспоминанием о чем-то другом, о какой-то бывшей или может быть будущей жизни» [4, с. 124–125].

Центральную часть «Толкового словаря» составляют перемежаемые авторскими ремарками цитаты из словарных статей. Из пространного текста источника отобраны толкуемые слова, относящиеся по своей семантике к онтологическому, конкретно-историческому и бытовому ряду. В «рецензии» тексты цитируемых словарных статей приводятся с купюрами. Например:

«Толковый словарь русского языка»

«**Бог** [бох], а, м. По религиозным верованиям — верховное существо, стоящее будто бы над миром или управляющее им. Идеей бога пользуются господствующие классы, как орудием угнетения трудящихся масс. Б. “(исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом, — идей, закрепляющих эту придавленность, усыпляющих классовую борьбу”. Лнн. ◇ [Со словом бог в разг. речи сохранилось много ходячих выражений, в к-рых это слово уже потеряло свой смысл и к-рые употр. в качестве вводных слов, наречий, присловий, частиц и т. п.]. <Далее в статье приводятся примеры. — А.Г.> [9, с. 159].

«Толковый словарь»

«**Бог** (по словарю) — по религиозным верованиям — верховное существо, стоящее *будто бы* над миром или управляющее им. Идеей Бога пользуются господствующие классы, как орудием угнетения трудящихся масс. Бог есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом, идей, закрепляющих эту придавленность, усыпляющих классовую борьбу (Ленин)» [2, с. 15].

При сравнении видно, что в источнике текст составителей словарной статьи плавно переходит в сакрализирующую их толкование цитату из работы В.И. Ленина. В тексте же «рецензии» идеологически «правильная» трактовка составителей полностью сливается воедино с ленинской цитатой, при этом курсивом выделяются слова «*будто бы*» как ключевые для выражения заложенной в статье четкой атеистической позиции. В приводимом далее в качестве другого примера объяснении слова «Библия» автор «Толкового словаря» также курсивит словосочетание «*так называемый*», примененное в тексте-источнике по отношению к книгам Ветхого и Нового Завета и таким образом законопослушно дистанцирующее составителей от трактуемого ими понятия. На фоне выявленной в советском издании константной тенденции подчеркнуть недостоверность, «кажимость» любого, хоть как-то связанного с религией понятия, обозначаемого тем или иным термином, автор «рецензии» иронически фиксирует отсутствие применения столь же идеологически «правильных» определений и характеристик («как будто», «так называемый») по отношению к Корану. «Наверно, — саркастически

отмечает он, — этот отдел словаря составлял магометанин, и коран не *так называемый*, а просто священная книга».

В цитируемых статьях источника, посвященных словам конкретно-исторической и бытовой семантики автор текста «Толковый словарь» фиксирует агрессивную акцентуацию политизированного и открыто-тенденциозного значения слова, следующего за разъяснением его нейтрального «традиционного» значения, а зачастую становящегося единственным. Он также убирает из приводимого текста-источника курсив, отделяющий слова составителей от приводимой ими идентичной по смыслу цитаты из работы Ленина или из какой-то советской газетной передовицы.

Как примеры «новой» трактовки ключевых «старых» понятий автор «рецензии» выбирает два слова: «культуртрегер» и «интеллигент». Остановимся на толковании последнего:

«Толковый словарь русского языка»

Интеллигент, а, м. [от латин.] *intelligens* — понимающий. 1. Лицо, принадлежащее к интеллигенции. 2. То же, как человек, социальное поведение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями, презрит.). *Вот она, психология российского интеллигента: на словах он храбрый радикал, на деле он подленький чиновник. Лнн. [9, с. 1214].*

«Толковый словарь»

Интеллигент — человек, социальное поведение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями. «Вот она, психология российского интеллигента, на словах он храбрый радикал, а на деле он подленький чиновник» (Ленин) [2, с. 15].

Как известно, слово «интеллигент» и стоящее за ним понятие было знаковым для образованного русского общества середины XIX — начала XX вв. Концепты «интеллигент», «интеллигенция» в значительной степени сохранили ядро своей семантики и в ареале культурного «поля» русской эмиграции. Однако цитата из словарной статьи «Толкового словаря русского языка» свидетельствовала, что в СССР к 1935 г. это слово приобрело еще и добавочный, уничижительный оттенок. Примечательно, что в приведенной в «Толковом словаре» цитате купировано присутствовавшее в источнике первое, нейтральное значение слова и оставлено лишь второе, новейшее, сопровождаемое закавыченным, оскорбительным по смыслу высказыванием вождя пролетариата.

В словарных статьях, избранных в «рецензии» в качестве примеров, отчетливо ощутим дух политической атмосферы СССР того времени, слышны «шаги» наступавшего периода «Большого террора». Автор с горькой иронией характеризует отражение в издании реалий советской действительности середины 1930-х гг.:

Много юмористики в словаре:

Контрабанда — тайный провоз через границу обложенных пошлиной товаров; замаскированное, прикрытое проведение каких-нибудь недопустимых мыслей, взглядов; сами эти взгляды. Троцкистская контрабанда.

Клеветать — распространять о ком-нибудь клевету, клеветнические сведения. Буржуазная пресса клеветает на нас, завидуя нашим достижениям.

Заклеймить — заклеить тук с товарами. Мы должны заклеить предателей [2, с. 15].

Подобную концентрацию приведенных «юмористических» статей надо понимать с учетом того, что опубликованная в 1936 г. «рецензия» на Словарь была написана в контексте публикуемых в эмигрантской печати многочисленных сведений о событиях в СССР: о репрессиях 1935 г. в Ленинграде, последовавших после совершенного 1 декабря 1934 г. убийства С.М. Кирова; о процессе 1935 г. по делу «Московского центра»; о так называемом «Кремлевском деле»; о состоявшемся в августе 1936 г. процессе «Анτισоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» etc.

Необходимо принять во внимание и непосредственный контекст «рецензии» «Толковый словарь». Она была опубликована в издававшемся под редакцией А.Ф. Керенского двухнедельном журнале «Новая Россия». В его первые номера, кроме статей собственно политических, входили также публицистические эссе литераторов (З.Н. Гиппиус, М.А. Алданова, Г.В. Адамовича). Однако в дальнейшем содержание журнала состояло только из статей философов, социологов, политологов (А.Ф. Керенского, Н.Н. Андреева, В.М. Зензинова, Г.П. Федотова, М.В. Вишняка, Н.А. Бердяева и др.) — публикаций, в которых осмыслились актуальные политические события и явления жизни СССР. Так, в номере 15-м (1 ноября 1936 г.) значительное место было уделено изложению доклада А.Ф. Керенского о «Московском процессе»; в номере 18-м (20 декабря 1936 г.) обсуждались

итоги Чрезвычайного VIII Съезда Советов, принявшего новую конституцию СССР (статья Н.Н. Андреева «Итоги съезда»); а также вопросы усиления внутривластной борьбы в ВКП(б) и влияния этих событий на жизнь народа и на процесс выковывания «советского человека» (статьи П.А. Берлина «Троцкизм» и В.М. Зензинова «СССР по Троцкому»). На последних страницах 18-го номера журнала были напечатаны два текста под псевдонимами. Заметка «Внешняя политика Польши» (с. 14–15) была подписана значимым именем: «А. Курбский». Вслед за ней шла «рецензия» «Василия Ильменева».

Таким образом, избранный в качестве объекта анализа «Толковый словарь русского языка», благодаря проведенному автором «рецензии» точному выбору цитат, становился еще одним документальным «свидетельством» происходившей в тогдашней России пропагандистской «промывки мозгов» с целью формирования «нового человека» — послушного исполнителя воли тоталитарного государства. О значении этой работы по «перековке» народного сознания говорилось в финале «Толкового словаря»: «Вся эта юмористика не столько смешная, сколько печальная, когда подумаешь о тех головах, которые ею забиваются».

Надо отметить, что Ремизов, со времен своей революционной молодости имевший значительный конспиративный опыт максимально корректного общения с властью, в годы эмиграции был также очень осторожен и старался напрямую не высказывать своих политических взглядов по отношению к советской действительности. Не испытывая никаких иллюзий по поводу результатов затянувшегося «эксперимента», «мудрования над людьми», как он называл происходившее в России после большевистского переворота 1917 г., писатель всегда учитывал два существенных обстоятельства. Первое носило сугубо личный характер: в СССР жила его единственная дочь Наталья. Второе было одним из краеугольных камней идейно-эстетических убеждений Ремизова-писателя. Он считал, что развитие русской литературы представляет собой единый поток движения художественного мышления, поток, лишь из-за внешних, внеэстетических причин условно разделенный на происходящее в метрополии и в «России в изгнание». Отсюда имевшее место в 1920–1930-е гг. постоянное внимание Ремизова к молодым талантливым писателям, жившим в СССР, и его тесные связи с Д. Святополк-Мирским и М. Цветаевой, впоследствии вернувшимися на Родину. Те же причины в середине 1940-х

гг. способствовали его контактам с Союзом советских патриотов, публикации произведений в издании этого объединения, а также совершению такого шага, как взятие советского паспорта. Подавление свободомыслия, репрессии и террор 1930-х гг. не остались вне внимания Ремизова-писателя. Однако он сумел выразить свое отношение к тому, что происходило на Родине, в свойственной ему парадоксальной форме. В качестве текста-источника Ремизов обратился к авторитетному и, используя выражение его составителей, «будто бы» объективно-научному изданию — «Толковому словарю русского языка». Используя прозрачный псевдоним¹ и приемы создания прозаических произведений для книги «Россия в письменах», писатель сумел, виртуозно комбинируя формы краткой «рецензии» и рассказа-параболы, передать суть своей оценки происходящего в СССР принудительного процесса изменения сознания живущих там людей.

Миниатюра «Толковый словарь» не вошла во второй том «России в письменах», так же как и миниатюра «Наташа. 1904–1943. Новый человек» [8]. Последняя была основана на тексте подлинного письма выросшей в СССР дочери литератора, в котором та сообщала родителям о своих жизненных ценностях, существенно отличавшихся от «устаревших» убеждений «старорежимных» интеллигентов Ремизовых.

В процессе долгих лет работы литератора над продолжением «России в письменах» историософская концепция труда постепенно утратила свою скрытую полемическую, антибольшевистскую направленность (см. подробнее: [3, с. 734–735]). Возможно, что в связи именно с этим фактором миниатюры, основанные на злободневных источниках 1920–1930-х гг., в итоге не были включены во второй том книги как произведения, не созданные по принципу — *sine ira et studio*. В дальнейшем вырезка публикации миниатюры «Толковый словарь», так же как и переписанный Ремизовым текст «Наташа. 1904–1943. Новый человек», вошли в состав многотомной рукописи сложного по художественной структуре ремизовского текста-коллажа, посвященного памяти С.П. Ремизовой-Довгелло².

1 Псевдонимы «Василий Ильменев» и «Ольга Ильменова» отсутствуют в перечне псевдонимов А.М. Ремизова, приведенных в авторитетном труде Манфреда Шруба «Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945)» [10, с. 707].

2 См.: 1) *Василий Ильменев* [Ремизов А.М.]: Толковый словарь <Газ. вырезка> // ГЛМ. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 292. Л. 135 об. — 154; 2) *Ремизов А.М.* Наташа. 1904–1943. Новый человек <Автограф> // ГЛМ. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 295. Л. 79–81.

До смерти писателя тома «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова находились в его личной библиотеке и были в числе настольных книг литератора. В 1955 г. Н.В. Кодрянская так описывала одну из характерных составляющих ремизовского рабочего кабинета: «На видном месте в кукушкиной <название комнаты, происходившее от находившихся там часов «с кукушкой». — А.Г.> на большом столе словари — Даль и Ушаков — для проверки, если возникнет сомнение. Даль — для русских слов, Ушаков — для заимствованных» [4, с. 34].

Все вышесказанное позволяет с достаточной степенью доказательности утверждать, что именно А.М. Ремизов был автором текста «Толковый словарь», подписанного псевдонимом «Василий Ильменев» и не включенного донныне в библиографические указатели произведений писателя [1; 11]. Этот текст не являлся рецензией на «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, а был художественной миниатюрой-параболой, которой в 1936 г. Ремизов откликнулся на трагические события русской истории 1930-х гг. При работе над этим произведением писатель использовал в качестве текста-источника ряд словарных статей монументального научного справочного издания, в которых были зафиксированы привычные и новые значения старой лексики, а также представлены толкования слов «новояза» тех лет.

Текст печатается по журнальной публикации с сохранением особенностей авторской орфографии, пунктуации и строфики.

Василий Ильменев <А.М. Ремизов>

Толковый словарь

Истолковать слово — значит вскрыть его корень. Истолкованное, оно осмысленно-звучно. Мало кто замечает, что ищут в отношении слов и без никакого представления о значении слова. Невразумительность и скука, а случается и смешение.

Что может быть полезнее толкового словаря, выводящего человека из скотского состояния и устраняющего словесные недоразумения? Вавилонское смешение объясняют специализацией, технической терминологией, ясной в кругу одной специальности, темной для другой, — не может быть, чтобы в Вавилоне не было толковых словарей... Или толк толку рознь?

Бывает и бестолковье. И надо думать, на поднебесной стройке обращался именно бестолковый словарь, и не специализация, а кривотолк напустил египетскую тьму, рассеявшую величайшую мечту человека.

Толковый словарь русского языка. Составили: Г.О. Винокур, проф. Б.А. Ларин, С.И. Ожигов <sic! — А.Г.>, Б.В. Томашевский, проф. Д.Н. Ушаков. Под редакцией проф. Д.Н. Ушакова. Том I: А– Кюрины. Гос. Словарно-Энциклопед. Изд. «Советская Энциклопедия». Москва. Огиз, 1935, стр. 1562 (29.916 слов, не считая 1.463 ссылочных).

Что может быть полезнее толкового словаря? Но кому придет в голову, в такую настольную, насущную, как хлеб, книгу примешивать юмористику? Юмор — величайший дар, редчайшее явление; правда, в обиходе, лишь бы посмеяться, довольствуются тем, что дурак ляпнет, но в словаре... Или это с педагогической целью?

Бог (по словарю) — по религиозным верованиям — верховное существо, стоящее *будто бы* над миром или управляющее им. Идеей Бога пользуются господствующие классы, как орудием угнетения трудящихся масс. Бог есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека внешней природой и классовым гнетом, идей, закрепляющих эту подавленность, усыпляющих классовую борьбу (Ленин).

Библия — книга *так называемого* священного писания у евреев. То же, как часть священного писания у христиан, *так называемый* ветхий завет. Свод всех книг *так называемого* священного писания у христиан, включая ветхий и новый заветы.

А между тем «коран» — священная книга мусульман, содержащая учение Магомета.

Наверно, этот отдел словаря составлял магометанин, и коран не *так называемый*, а просто священная книга.

Много юмористики в словаре:

Контрабанда — тайный провоз через границу обложенных пошлиной товаров; замаскированное, прикрытое проведение каких-нибудь недопустимых мыслей, взглядов; сами эти взгляды. Троцкистская контрабанда.

Клеветать — распространять о ком-нибудь клевету, клеветнические сведения. Буржуазная пресса клеветает на нас, завидуя нашим достижениям.

Заклеймить — заклеить тюк с товарами. Мы должны заклеить предателей.

Культуртрегер — империалист-колонизатор, порабощающий отстаые народы под прикрытием насаждения культуры.

Керенищина — политика мелкобуржуазной революционной власти, предающая интересы трудящихся, пролетариата и прикрывающая свое соглашательство с крупной буржуазией громкими фразами.

Интеллигент — человек, социальное поведение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями. “Вот она, психология русского интеллигента, на словах он храбрый радикал, а на деле он подленький чиновник” (Ленин).

Донос — орудие борьбы буржуазно-черносотенной реакции против революционного движения — сообщение царскому или другому реакционному правительству о тайно готовящихся революционных выступлениях, о деятельности революционных организаций или отдельных революционеров. По доносу предателя царские жандармы разгромили подпольную большевистскую организацию. Фашисты, на основании доноса провокатора, бросили в тюрьму группу комсомольцев.

Выписанные здесь перлы — далеко не все. Вся эта юмористика не столько смешная, сколько печальная, когда подумаешь о тех головах, которые ею забиваются.

Список литературы

- 1 Алексей Михайлович Ремизов. Библиография (1902–2013) / сост. Е. Обатнина, Е. Вахненко. СПб.: Пушкинский Дом, 2016. 834 с.
- 2 Василий Ильменев <Ремизов А.М.>. Толковый словарь // Новая Россия (Париж). 1936. № 18. 20 дек. С. 15.
- 3 *Грачева А.М.* «Я, последний летописец...»: Россия сквозь грани писем Алексея Ремизова // *Ремизов А.М.* Собр. соч. СПб.: Росток, 2017. Т. 13: Россия в письменах. С. 716–738.
- 4 *Кодрянская Н.* Алексей Ремизов. Париж, [1959]. 331 с.
- 5 *Ремизов А.М.* Россия в письменах. Берлин: Геликон, 1923. Т. I. 222 с.
- 6 *Ремизов А.М.* Россия в письменах. Т. II: Письмовник // *Ремизов А.М.* Собр. соч. СПб.: Росток, 2017. Т. 13: Россия в письменах. С. 427–676.
- 7 *Ремизов А.М.* Россия в письменах. Т. I // *Ремизов А.М.* Собр. соч. СПб.: Росток,

2017. Т. 13: Россия в письменах. С. 3–154.
- 8 Ремизов А.М. Наташа. 1904–1943. Новый человек // Ремизов А.М. Собр. соч. СПб.: Росток, 2019. Т. 15: В розовом блеске. С. 607–609.
- 9 Толковый словарь русского языка / ред. Д.Н. Ушаков. М.: ОГИЗ, 1935. Т. I. 1565 с.
- 10 Шруба М. Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945). М.: Новое литературное обозрение, 2018. 1064 с.
- 11 Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov. Établie par *Hélène Sinany*. Paris, 1978. 255 p.

References

- 1 *Aleksei Mikhailovich Remizov. Bibliografiia* (1902–2013) [Aleksey Mikhailovich Remizov. Bibliography (1902–2013)], comp. by E. Obatnina, E. Vakhnenko. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2016. 834 p. (In Russ.)
- 2 Vasilii Ilmenev <Remizov A.M.>. *Tolkovyi slovar'* [Explanatory Dictionary]. In: *New Russia*. Paris, 1936, no 18, 20 December, p. 15. (In Russ.)
- 3 Gracheva A.M. "Ia, poslednii letopisets...": *Rossia skvoz' grani pis'men Alekseia Remizova* ["I, the last chronicler...": Russia through the writings of Alexey Remizov]. In: Remizov A.M. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2017, vol. 13, pp. 716–738. (In Russ.)
- 4 Kodrianskaia N. *Aleksei Remizov* [Alexey Remizov]. Parizh, [1959]. 331 p. (In Russ.)
- 5 Remizov A.M. *Rossia v pis'menakh* [Russia in letters]. Berlin, Gelikon Publ., 1923. Vol. I. 222 p. (In Russ.)
- 6 Remizov A.M. *Rossia v pis'menakh* [Russia in letters]. Vol. II: *Pis'movnik*. In: Remizov A.M. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2017, vol. 13, pp. 427–676. (In Russ.)
- 7 Remizov A.M. *Rossia v pis'menakh* [Russia in letters]. Vol. I. In: Remizov A.M. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2017, vol. 13, pp. 3–154. (In Russ.)
- 8 Remizov A.M. *Natasha. 1904–1943. Novyi chelovek* [Natasha. 1904–1943. New person]. In: Remizov A.M. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2019, vol. 15, pp. 607–609. (In Russ.)
- 9 *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language], ed. D.N. Ushakov. Moscow, OGIZ Publ., 1935. Vol. I. 1565 p. (In Russ.)
- 10 Shruba M. *Slovar' psevdonimov russkogo zarubezh'ia v Evrope (1917–1945)*. [Dictionary of the pseudonyms of the Russian emigration in Europe (1917–1945)]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018. 1064 p. (In Russ.)
- 11 *Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov*. Établie par *Hélène Sinany*. Paris, 1978. 255 p. (In French)